

בס"ד

В память:
Шолом бен Цви Ирш
Сара бат Авраам

לעילוי נשמות
ר' שולום בן ר' צבי הירש
שרה בת ר' אברהם

דף ס ע"ב

** **

Начинаем сразу с отступления. На прошлом уроке мы читали про занятие в школе раби Ицхака Нафхи, на котором один ученик попросил его привести закон, второй – агаду. В ответ учитель рассказал им притчу про человека, у которого были две жены – одна старая, вторая молодая. Молодая хотела, чтобы муж выглядел моложе, и выдергивала у него седые волосы; старая хотела, чтобы муж выглядел старше, и выдергивала у него черные волосы. В результате он остался без волос.

Это *машаль*, притча. Ситуация, на которую она приведена, называется *нимшаль*. Так вот, есть такое правило: *машаль* должен быть похож на *нимшаль*.

Но у нас такого подобия нет. Ведь в притче двоеженец не может выполнить требования сразу обеих жен. В то время как на уроке можно сначала рассказать одно, а потом другое. Или, как сделал раби Ицхак Нафха, дать урок, содержащий и закон, и агаду одновременно.

Трудность снимается так. Речь, на самом деле, идет о том, что в жизни нет ничего дороже времени. И самая дорогая из потерь – потеря времени. По этой причине каждый из учеников хотел учить то, что ему представлялось наиболее важным: для одного эта была агада, которая приближает сердце еврея к Всевышнему; для другого – закон, который является указанием к действию. И это понятно, потому что в молодости человеку хочется учить закон, ибо он более практичен и нужен. В старости человеку трудно учить закон, он стремится укрепить в себе веру при помощи агады. На самом деле нельзя заниматься одновременно и тем, и другим, иначе потеряешь и то, и другое, – подобно человеку с двумя женами, который потерял все свои волосы. Ему надо было жениться на женщине среднего возраста – и не было бы проблем. Так и с учением: надо выбрать среднюю линию – иногда заниматься агадой, а иногда законом. О чем и рассказал в притче раби Ицхак Нафха. (Биур-Рашаз)

Мы читаем Гемару, которая занимается двумя одинаковыми отрывками из Танаха – Шмуэль 2, 23:11-17 и Диврей-Аямим 1, 11:13-19. Вернемся к этому отрывку (на нем мы закончили прошлый урок):

"Следующим (из трех упомянутых храбрецов) был Шама бен Агэ Арари. И собрались филистимляне станом, где был участок поля, полный чечевицы (в книге Диврей-Аямим: полный ячменя). И народ побежал от филистимлян. Встал на этом участке и спас его, и ударил по филистимлянам. И сделал Всевышний большое спасение. И сошли трое руководителей, командующие каждый тридцатью (воинами), и пришли в дни жатвы к Давиду в пещеру Адулам, а отряд филистимлян стоял лагерем в долине Рефаим. Давид находился тогда в укрепленном месте, а филистим-

ляне – в Бейт-Лехеме. И захотел Давид (пить¹), и сказал: кто даст мне выпить воды из колодца, что у ворот Бейт-Лехема? И пробилась три храбреца сквозь лагерь филистимлян, и начерпали воды из колодца, что у ворот Бейт-Лехема, и понесли ее, и принесли Давиду. Но не захотел ее пить – а возлил ее Всевышнему. И сказал: не дай мне Б-г так поступить. Не кровь ли это людей, которые рисковали жизнью?"

Начинаем читать отрывок Гемары с самого начала.

וַיִּתְאוֹר דָּוִד וַיֹּאמֶר מִי יִשְׁקֵנִי מִיַּם מְבוֹר בֵּית לַחַם אֲשֶׁר בְּשַׁעַר – Сказано: **"И захотел Давид пить, и сказал: кто даст мне выпить воды из колодца, что у ворот Бет-Лехема?** Объяснение стиха: у Давида возник вопрос по поводу закона, и он послал людей к мудрецам Санедрина, который в те дни находился в Бейт-Лехеме².

וַיִּבְקְעוּ שְׁלֹשַׁת הַגְּבוּרִים בְּמַחְנֵה פְּלִשְׁתִּים – И сказано в следующем стихе: **И пробилась три храбреца сквозь лагерь филистимлян,**

וַיִּשְׁאֲבוּ מִיַּם מְבוֹר בֵּית לַחַם אֲשֶׁר בְּשַׁעַר [וְגו'] – и начерпали воды из колодца, что у ворот Бейт-Лехема" и т.д. И принесли воду Давиду, но тот не захотел ее пить. Объяснение стиха: хотя Давид и послал их к мудрецам за ответом на вопрос, все же Давид отказался принять слова мудрецов.

Гемара спрашивает:

מֵאֵי קָא מִיִּבְעִיא לֵיהּ – какой вопрос у него возник?

Есть три варианта вопроса Давида.

1. Первый вариант.

אָמַר רַבָּא אָמַר ר' נ' (רַב נַחְמָן) – Сказал Рава: сказал рав Нахман:

טַמּוֹן בָּאֵשׁ קְמִיִּבְעִיא לֵיהּ – возник у него вопрос по поводу спрятанной вещи в случае огня. Был нанесен ущерб чужому имуществу, укрытому внутри сгоревшей вещи. Вопрос: надо ли за него платить?³

Сказано: "И спас (этот участок)", что, по мнению рава Нахмана, означает (так стоит предположить): заплатил, после того как сжег. Остается выяснить, что сжег и за что заплатил. Очевидно, что, если сжег открыто стоящие копны, обязан платить. Но не так очевидно, должен ли платить, если сжег то, что в копнах было спрятано.

אִי כַר' יְהוּדָא אִי כַרְבָּן – И не знал, каков закон – по мнению ли раби Йеуды (который обязывает

¹ Не сказано, что захотел пить. Сказано только, что захотел. И хотя пояснил: "кто напоит меня водой?" – тем не менее, это, возможно, фигура речи, поскольку Тора обычно уподобляется воде. Смысл: кто принесет мне ответ мудрецов на мой запрос?

² Некоторые комментаторы отмечают, что вряд ли он на самом деле просил воду из Бейт-Лехема. Потому что вокруг было достаточно воды. Да и непонятно, почему именно из Бейт-Лехема.

Еще одна причина искать *драш* (неочевидное толкование стиха): если попросил воду из своего родного города – то почему не выпил, когда ее принесли? (Маарша)

³ Откуда в тексте возник такой вариант ответа?

Согласно Раши, воины Давида сожгли копны, принадлежавшие евреям, а внутри были укрыты инструменты владельцев или одежда. Мнение мудрецов: за скрытое платить не надо. Мнение раби Йеуды: надо. (См. ниже, стр. 61-2).

Согласно Маарша, в стихах говорится о копнах ячменя и копнах чечевицы. Рав Нахман считает, что чечевица была укрыта в ячмене. Возникла проблема – как платить? По цене ячменя (как считают мудрецы)? Или (как считает раби Йеуда) по цене чечевицы, которая дороже ячменя?

платить за укрытое внутри) **или по мнению мудрецов** (которые не обязывают платить за укрытое внутри)?¹

ליה ופשוטו ליה מאי דפשוטו ליה – И ответили ему мудрецы как ответили. Их ответ нам неизвестен.

**

2. Гемара приводит второй вариант вопроса Давида.

אמר רב הונא אמר – Рав Уна сказал:

גדישים דשעורים דישראל הוו – там были ячменные копны², принадлежавшие евреям,

דהוו מטמרי פלשתים בהו – и в них укрылись филистимляне. Давид захотел сжечь эти копны, чтобы уничтожить врагов, угрожавших его жизни.

וקא מיבעיא ליה – И так спросил Давид у них (у мудрецов):

מהו להציל עצמו בממון חבירו – каков закон: можно ли **спасать себя при помощи чужого имущества**? Т.е., могу ли я спасти себя, уничтожив еврейские копны, в которых засели враги³?

שלחו ליה – Мудрецы **ответили ему** (через тех храбрецов):

אסור להציל עצמו בממון חבירו – запрещено **спасать себя при помощи чужого имущества**⁴;

אבל אתה מלך אתה – но ты царь,

אז מותר לך לעשות כן [ומלך] – а царю, **пробивающему**⁵ себе дорогу через чужие владения, **не запрещают** так поступать⁶.

Вывод: мудрецы разрешили Давиду не платить за сожженные им еврейские копны ячменя.

** **

¹ Оба эти мнения были известны. Но неизвестно, по какому мнению идет закон.

² Согласно отрывку в Диврей-Аямим.

³ Давид прекрасно знал, что спасти жизнь можно даже ценой нарушения запрета (ситуация *пикуах-нэфеш*). В таком случае отменяются все запреты – кроме запретов на прелюбодеяния, убийства и поклонения идолам (см. Йома 82-1). Однако в нашем отрывке он встал перед проблемой: да, это *пикуах-нэфеш*, сжечь можно, но надо ли платить за сожженные копны?

Есть учителя, которые добавляют, что из самого вопроса ("можно ли спасти себя за счет чужого имущества?") следует, что у Давида были и другие способы спасения. И возможно, он спросил: несмотря на это, могу ли я поджечь еврейские копны? И тогда вероятен ответ: если существует другой способ спасения, нельзя причинять ущерб чужому имуществу.

⁴ Закон гласит: можно спасти жизнь за счет чужого имущества – но потом обязан за него заплатить. (Шульхан-Арух, ת"ש מ"ט ט"ז)

Некоторые считают, что запрещено спасать себя только в одном случае – когда заранее собирается не платить (Рашба и др.).

⁵ Царю позволено пробить ограду чужих полей, чтобы провести дорогу себе и своему войску. Как учим в "Бава-Батра" (100-1): "нет размера для царской дороги". (Раши)

Закон о царе и чужой ограде – лишь пример того, что царю разрешено использовать чужую собственность.

⁶ Мишна в Санедрин (20-1): царь может пробить ограду на чужом поле. Раши: и даже провести дорогу к своему (царскому) полю или винограднику. (Рамбам: может так поступить только в случае войны.)

Согласно Тосафот, речь идет не о разрешении царю так поступать (на эту тему есть Мишна в Санедрин). Но здесь речь идет о том, что царь может не платить за использование чужого имущества. И вообще – все вопросы, которые, согласно нашей Гемаре, были заданы Давидом мудрецам (через храбрецов), касаются только денежной компенсации, а не разрешения на то или иное действие.

3. Гемара приводит третий вариант вопроса Давида.

ורבנן – Но мудрецы,

ואיתימא רבה בר מרי – а некоторые считают, что это был Раба бар Мари,

אמרו – говорят:

גדישים דשעורין דישראל הוו – там были ячменные копны, принадлежавшие евреям,

וגדישין דעדשים דפלשתים – и чечевичные копны, принадлежавшие филистимлянам.

וקא מיבעיא להו – И так он спросил у них (такой вопрос у него возник):

מהו ליטול גדישין של שעורין דישראל – каков закон: можно ли взять ячменные копны, принадлежащие евреям,

ליתן לפני בהמתו – чтобы задать своей скотине,

על מנת לשלם גדישין של עדשים דפלשתים – с намерением после этого заплатить им чечевичными копнами, принадлежащими филистимлянам?¹

שלחו ליה – Ответили ему стихом из пророка (Йехезкель 33:15)²:

חבול ישיב רשע גזילה ישלם – "Залог вернет нечестивец, за награбленное заплатит".

אע"פ (אף על פי) שגזילה משלם – Хотя и платит за награбленное,

רשע הוא – все же он назван нечестивцем³. А значит, так нельзя поступать⁴.

אבל אתה מלך אתה – Но ты царь,

ומלך פורץ לעשות לו דרך ואין מוחין בידו – а царю, пробивающему себе дорогу через чужие владения, не запрещают так поступать. Поэтому можешь взять чужое зерно и задать его своим коням.

**** ****

¹ Нееврея нельзя грабить (Шульхан-Арух, הוֹשֵׁן טֵפֶסֶט שֵׁנִי ס"א). Но можно забрать его имущество как трофей в случае войны. Поэтому Давид мог конфисковать чужую чечевицу для выплаты евреям за их ячмень. Вопрос Давида касался только евреев: можно ли взять их ячмень с намерением расплатиться?

² Положение, приведенное Йехезкелем, было известно до его рождения.

³ Человек обязан заплатить за награбленное – и все равно он остается преступником. То же самое в случае ущерба: нельзя наносить ущерб, потому что, даже если нанес ущерб и потом заплатил – все равно остался преступником. Т.е., нельзя наносить ущерб даже с намерением потом заплатить. В случае опасности для жизни: нельзя спасать себя путем уничтожения чужого имущества, если собираешься не платить.

⁴ Рош пишет, что копны с чечевицей еще не были в руках воинов Давида. Если бы были – то так поступить можно (потому что чечевица стоит дороже ячменя – и хозяева реквизированного ячменя были бы довольны). В этом и заключался вопрос Давида: филистимлянские копны чечевицы мной еще не захвачены – могу ли я взять еврейский ячмень с намерением расплатиться с евреями после того, как захвачу чечевицу в качестве трофея?

Ям-шель-Шломо с этим не согласен. Дело в том, что в Шульхан-Арух (הוֹשֵׁן טֵפֶסֶט שֵׁנִי ס"ב) приведен спор на следующую тему. Известно, что другого человека можно сделать хозяином вещи без его разрешения – если он получает от этого выгоду. Но можно ли взять у него вещь без его ведома, даже если он получит выгоду, – с этим согласны не все.